

22 ИЮН 1974

МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ
г. Калуга

— **РОДИЛСЯ** я в старинном чеченском ауле Старые Атаги в 1924 году. Как и всякий житель Кавказа, я с детства полюбил волшебный мир танца, без которого не бывает у нас ни народных гуляний, ни празднеств. Поэтому искусством танца, темпераментного и искрометного, горцы, как правило, владеют в совершенстве.

— **Чем, по вашему мнению, объясняется такая большая тяга народов Кавказа к танцу? Какую роль он играет в жизни крестьянина-горца?**

— Горцы, умеющий танцевать, веселится сам и веселит окружающих. Тем самым создается радостное настроение. А с ним легче работать, жить хочется дольше, доброе людям делать. И мне кажется, что главное, чем питается традиционная любовь горцев к танцу, — это жизнелюбивый характер, духовное богатство народа, умеющего работать и отдыхать. Ведь жизнь без труда, словно бесплодное дерево. Но не могу представить эту жизнь и как сплошные рабочие будни. А танец, как и хорошая песня, создает праздничное настроение.

— **Однако стать артистом надеется далеко не каждый, умеющий танцевать или петь. Наверное, решающее значение для выбора этой профессии имеют какие-то личные качества. А может, чей-то пример или сильное впечатление, запавшее глубоко в душу? Или, наконец, родительский**

совет? Что определило вашу судьбу, Махмуд Алисултанович?

— Когда наша семья переехала в Грозный, мне однажды довелось увидеть выступление артистов. С тех пор я стал завсегдатаем театра, кино, цирка. Узнал я, что есть такие школы, где детей учат артистическому мастерству. Разыскал одну из них и поступил в балетную группу. Так что на выбор профессии артиста повлияло яркое впечатление от увиденного в детстве праздника искусств. А в том, что выбор пал именно на искусство хореографии, сказала моя любовь к народному танцу. В нем и благородство народа, и его удаль, и героизм, и отвага, и любовь к труду, к жизни.

Что касается родительского совета, то он был совсем иным. Отца и мать можно понять. Нелегко жилось им до революции. С винтовкой в руках отвоевывал отец право на счастье, став партизаном в годы гражданской войны. И, естественно, родители стремились обучить сыновей такому делу, которое принесло бы достаток в дом. Они видели, что нефтяник, пахарь — профессии уважаемые. А танцор? Из лучших побуждений они не хотели рисковать судьбой сына, препятствовали моему желанию. Смирившись, лишь когда пришло признание.

— **И в наши дни случаются подобные конфликты между родителями и их детьми. Дети в этих ситуациях жалуются на**

родителей, а те — на «неблагодарных» детей. Что бы вы посоветовали им?

— Нынешняя жизнь резко отличается от прежней. Ни у кого нет страха перед будущим, нет опасений за судьбу детей. Любая профессия

валяется, зачем же мешать подростку найти в жизни свою стезю, проявить себя, раскрыть свой талант?

— **Однако мы несколько отклонились от главной темы разговора — от искусства танца. Наблюдая за вами на сцене,**

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

НАЙТИ В ДУШЕ СОЗВУЧНЫЙ ОТКЛИК...

Несколько раз в нашем городе бывал на гастролях народный артист РСФСР, лауреат международных конкурсов Махмуд Эсамбаев. В редакцию пришли письма, авторы которых просят рассказать о судьбе артиста, его работе, творчестве.

Итак, слово Махмуду Алисултановичу ЭСАМБАЕВУ.

приносит человеку честь и достаток. И если сейчас возникают в семье трения по поводу выбора профессии парнем или девушкой, то они совсем иного рода и в каждом отдельном случае имеют свои причины. Так что и дать совет, годный на все случаи, нельзя.

Одно ясно, если у ребенка появляется серьезный интерес к тому или иному делу, то погасить его трудно. Он, как горный ручеек, все равно будет стремиться проложить себе путь. Спраши-

зители поражаются мастерству, легкости и виртуозности исполнения. Легко ли дается вам эта легкость? Легко ли вообще «хлеб» артиста?

— Однажды известному русскому художнику Федотову один из посетителей выставки сказал: «Как все ясно и просто». Художник ответил: «Будет просто, когда перерисуешь раз со стол!» Очень меткий ответ: нет легких дорог в искусстве. Моя профессия — не исключение. Приходится очень много работать. Ежеднев-

ные репетиции требуют большого физического, эмоционального, духовного напряжения.

— **Ваши танцы похожи на миниатюрные спектакли, каждый из которых рассказывает законченную историю о любви, о печали, об измене, о ра-**

пережил и перечувствовал. В моем репертуаре много танцев народов мира. В каждом я стараюсь показать самые типичные обычаи, нравы, традиции, черты характера. Для этого мне приходится не только внимательно продумывать ком-

ся мудрость древних народов, фантастическая красота природы и чарующая загадочность ритуалов. Все они требуют большого не только физического, но и духовного напряжения. Их надо любить, надо верить в то, что танцуешь, тогда будет достигнуто сходство с оригиналом, к чему я так стремлюсь.

— **Махмуд Алисултанович, вы объездили много стран, трудно назвать уголок, куда не привозили бы вы свои танцы. Может быть, вы припомните какой-нибудь эпизод, концерт, случай, особенно запомнившийся вам?**

— Каждая страна неповторима по-своему. Но во всем мире люди одинаково относятся к искусству. Повсюду я встречал внимание, живой интерес и благодарность зрителей. В такие мгновения хочется отдать все свое умение, все силы, хочется делать невозможное. В моем репертуаре есть девятиминутный индийский танец. Исполнить его подряд два раза физически почти невозможно — он очень труден. На одном из концертов в Мексике этот танец был встречен необычайно бурными овациями. Зал не стихал до тех пор, пока я не решил повторить танец. По окончании его вновь грянули аплодисменты, и опять мне пришлось выйти на сцену и... в третий раз исполнить свой номер. За кулисами мои коллеги просто с испугом следили за мной, и когда, подчиняясь требованию зрителей, я в

позицию, отшлифовать движения, но и кропотливо заниматься костюмом. Я стремлюсь, чтобы малейшая деталь была правдивой.

Особенно привлекают меня экзотические индийские, африканские и южно-американские танцы. Я тщательно изучал их, видел, как исполняются они на своей родине. Каждый из этих танцев наполнен глубоким смыслом. В них сливают-

четвертый раз показавшись на сцене, ахнули: «Ты же упадешь замертво!» Но мне не пришлось танцевать еще раз. При моем появлении весь восемнадцатитысячный зрительный зал встал и зашел «Подмосковные вечера»... Люди благодарили этим пением не танцора Махмуда Эсамбаева, они благодарили в моем лице всех советских артистов, отдающих себя без остатка любимому искусству.

— **Видимо, не случайно вы стали нашим частым гостем. За что вам полюбилась Калуга?**

— У меня есть все основания любить ваш город. Скажу больше, его невозможно не любить. Я бываю в Калуге чаще, чем во всех остальных городах Союза. Мне нравятся дома и улицы Калуги, которые стали еще наряднее и красивее со дня 600-летнего юбилея города, его замечательный театр, с актерами которого я подружился. Но главное — это, зрители. Нигде, мне кажется, так тепло, внимательно и тактично не относятся к артистам, как в Калуге. Я читаю на лицах зрителей интерес к моим героям, к тем идеям, которые я вкладываю в свое искусство. Они обогащают мое творчество, меня самого. Я благодарен калужанам за внимание, и мне хочется, чтобы жители вашего города знали, что по первому зову, по телеграмме, по телефонному звонку, который позовет меня в Калугу, я сразу приеду и вновь и вновь с наслаждением буду танцевать для вас.